

Глава 1 – Я больше не буду вашей императрицей

- Я принимаю развод.

Когда я говорила эти слова, на моем лице отразилась только легкая улыбка.

Совещу смотрел с облегчением и каплей жалости. Было ли это игрой, или это его настоящие чувства?

До сегодняшнего дня я была хорошей женой и идеальной императрицей. Мы никогда не ссорились, точнее, пока он не привел её в нашу жизнь. Он оттолкнул меня ради своей любовницы, но до последнего момента старался сохранить лицо, и остаться хорошим мужем и идеальным императором.

Таков уж этот человек.

Ему бы очень не нравилась проходить через утомительный бракоразводный процесс отбивая нападки с нескольких сторон, ведь моя семья и великая церковь одобрили наш брак, и настаивали на том, чтобы я не покидала пост императрицы.

- Ваше Величество! Вы не должны с этим соглашаться!

Закричал Маркиз Фаранг и попытался подойти ко мне, но был остановлен императорской стражей, которая не позволила сделать и шага дальше ограждения...

Маркиз Фаранг и графиня Элиза, мои защитники. Большое спасибо за вашу преданность.

Я бросила на них благодарный взгляд, затем обернулась на голос придворного министра.

- Императрица Навье, Вы действительно согласны с причинами развода? У вас нет никаких возражений?

В голосе придворного министра послышалось раздражение. Он хотел, чтобы я не сдавалась и начала бороться, отстаивая свое право на трон.

Шансов на победу в этой игре у меня не было, но я бы могла доставить немало проблем Императору и его наложнице, если бы раскрыла общественности некоторые детали. Это было то на что своим вопросом намекал министр, и чего ждали друзья и семья.

Я незаметно качнула головой. Судебное разбирательство повредит не только репутации Совещу, мое имя тоже изваляют в грязи, не то чтобы я боюсь, но это все усложнит.

- Я принимаю развод.

Лицо министра посуровело, когда он понял, что я не откажусь от своих слов. Комната мгновенно наполнилась шумом разговоров.

- И я прошу разрешение на повторный брак.

Казалось в тот момент, когда я закончила говорить, время остановилось, вскоре настроение в зале заседаний полностью изменилось. Собравшиеся люди забыли как дышать, а глаза министра распахнулись, выражая крайнюю степень его удивления. Придворные шокированно переглядывались, не веря в то что услышали.

Совешу в замешательстве смотрел на меня и хмурился. Министр кажется и вовсе оцепенел.

- Императрица Навье... выходит замуж?

Вместо ответа я протянула руку в направлении зала, к мужчине, чье лицо было закрыто темным платком,

- Я уже могу показать себя?",- спросил он смеясь.

Недавно наступившая тишина, снова взорвалась гулом голосов. Мужчина, уверенным шагом проходил сквозь толпу, чтобы встать рядом со мной. Когда он снял платок, Совешу вскочил на ноги.

- Навье! Почему он!?

- Он тот за кого я хочу выйти замуж.

Глаза министра стали пустыми. Я улыбнулась и повернулась к мужчине рядом со мной. Он посмотрел на меня, будто говоря: "Ты ведь этого хотела, правда?"

У меня было приятное чувство. Хотя это и не та месть, которую я хотела.

* * *

В семье Троби, из которой я родом, в прошлом уже было несколько императриц.

В высшем свете договорные браки обыденность. Брак нужен для политики, а для романтики есть любовники, и мужчины и женщины дворянского происхождения имели связи на стороне.

Оссис III предыдущий император, назначил меня парой наследному принцу, и императрица занималась моим воспитанием с раннего детства, обучала меня этикету и быту императорского двора. К счастью, когда наследный принц Совешу и я познакомились, мы поладили как хорошие друзья.

Мы не были любовниками, но все равно были вместе. Это были отношения партнеров, поэтому даже когда мы ссорились между собой, никто об этом не знал, ведь мы всегда улыбались друг другу.

Мы были гармоничной парой, с этим нам повезло. Дворяне видели в нас идеальную семью, мы все собирались вместе и обсуждали планы на страну, которую будем строить для следующего поколения. Став взрослым, Совешу унаследовал трон от покойного Императора, и после церемонии коронации мы были в прекрасных отношениях...

Почти три года....

* * *

Тот день стал началом конца, все строили планы на следующий год.

Проведя на собрании с чиновниками весь день, я вернулась в свою комнату, где нашла своих чем-то очень обеспокоенных фрейлин.

- В чем дело?

Я с тревогой огляделась, когда одна из дам ответила напряженным голосом.

- Император отправился на охоту и принес бродяжку. Он вызвал нас и приказал отмыть ее...

Все присутствующие женщины были дамами из знатных дворянских семей, и они прислуживали только мне. Для женщин, которые никогда не пачкали свои руки, это стало потрясением. Но что было действительно странно, император лучше других знал как велика гордость фрейлин, но все равно приказал им позаботиться о побродяжке, которую он притащил с охоты?

- Что это за женщина?

- Мы не знаем, бродяга она или рабыня, ее нога попала в охотничью ловушку.

- В ловушку?

- Да, император нашел ее и спас...

Дамы в ожидании обменялись взглядами между собой. Казалось они хотели сказать мне, что-то еще, но боялись.

- Не бойтесь, можете рассказать мне все.

После моих слов одна из них неохотно начала говорить.

- Даже будучи испачканной в грязи, она выглядела красивой. Я думала мне показалось, но, когда мы ее отмыли, она стала выглядеть ошеломительно. По красоте она может соперничать с герцогиней Туанией, самой прекрасной женщиной в мире.

Когда дамы подумали что сказанное может мне не понравится, и я чувствую себя некомфортно, они наперебой зашебетали свою обычную лесть.

- Конечно, нет никого кто мог бы сравниться с вами, Ваше Величество.

Все расхваливали мою красоту и другие достоинства, как же иначе, ведь сначала я была молодой принцессой, а затем стала императрицей, и единственное что им оставалось это лести. Из за этого было неясно насколько хорошо я выгляжу в чужих глазах. Поэтому, я бы предпочла исключить себя из таких сравнений.

Но вот герцогиня Туания в обществе была известна как самая красивая женщина. Она дебютировала в семнадцать лет, и не смотря ни на что все еще порхала безупречной бабочкой в свои сорок лет.

Неужели эта загадочная женщина сравнима с герцогиней Туанией? И даже высокомерные фрейлины так думают?

Наверняка, Император спас действительно прекрасную девушку из охотничьих сетей. Иначе зачем дамы так много говорят об этом?

- Продолжайте, я вижу вам есть, что сказать.

Когда я снова подтолкнула их, другая леди наконец собралась с духом и выложила все.

- Правда в том, что... Император, кажется, влюбился в нее.

Лицо леди побледнело, как будто она сама испугалась, того что сказала.

- Император? Влюбился?

- После купания я одела ее в чистую одежду, и когда Император пришел то все время спрашивал: Как ты себя чувствуешь? Как твоя травма? Ты голодна? Тебе плохо? Выглядишь бледной...

- Похоже так и есть.

При моем замечании дамы обменялись неловкими взглядами.

- Вы еще молоды и не испытывали романтических отношений, но...

- Здесь определенно была искра, Ваше Величество.

- Понимаем, Вам трудно это слышать, но мы все на вашей стороне, и хотим вас предостеречь.

- И если это окажется ошибкой, то мы будем только рады.

Среди этих женщин моей ровесницей была только леди Лора, остальные были старше. И когда дело касалось человеческих отношений, их опыт был незаменим.

- Я понимаю...

Тихий ответ не отражал эмоций бушевавших во мне . Даже если то, что рассказали фрейлины, правда и Император интересовался другой женщиной, которую он спас, что мне делать? Должна ли я пойти прямо к Императору и спросить его, влюблен ли он в свой охотничий трофей, или без лишних разговоров выгнать ее, или она уже стала незаменима в императорском дворце? Я не знала, как реагировать.

Графиня Элиза осторожно предложила.

- Как насчет того, чтобы просто сказать, что вы слышали, будто он спас раненую девушку?

Все согласились, что я должна спросить об этом не заостряя внимания на деталях, просто мимоходом.

- Можете сказать, что слышали это от одной из дворцовых горничных...

- Ничего не значащий вопрос, простое любопытство.

Я кивнула и улыбнулась, надеясь, что эта ситуация не превратится в большую проблему.

- Хорошо, так и сделаю. Спасибо вам всем. Его Величество Император – человек сострадательный, поэтому должно быть он привел ее из жалости.

Когда же спросить Императора о женщине, которую он привел в свой дворец? После долгих размышлений я решила не торопиться и спросить его завтра, во время обеда. Хотя мы и были супругами, наши апартаменты находились раздельно в западном и восточном дворце. Было принято считать, что таким образом монархия одинаково поддерживает каждую сторону страны. На самом деле это чушь, для императора и императрицы — это идеальный способ жить, не мешая друг другу.

Хотя у Совешу еще не было наложницы или любовницы, мы жили и спали отдельно из-за нашего плотного графика и разных стилей жизни. Однако мы ужинали два раза в неделю, и очередная такая встреча наступит завтра.

Да. Было бы слишком поспешно и неудобно для меня посетить его прямо сегодня и спросить о другой женщине. Буду ждать завтра. Я не забыла то, что сказала мне моя мать, до того, как я вышла замуж.

- Не вмешивайся в личную жизнь Совешу, даже если он возьмет наложницу.

- Неужели это нормально?

- Вспомни историю. Хотя раз император оставался без наложниц? Даже у Оссиса II великого полководца, их было двадцать. Не сражайся там, где не сможешь победить.

- «...»

- Навье. Все, что нужно от тебя Совешу, это чтобы ты была молода, красива и здорова. Ты не обязана его любить, запомни мои слова, а любовь..., любовь ты можешь найти себе в любой момент.

Простолюдины могли быть в шоке от таких слов, но это было естественно для благородных, здесь политические браки были нормой.

Конечно права на трон имели только дети рожденные в браке, но прецеденты были. Например, когда между супругами не было влечения, или партнеры не могли терпеть друг друга, тогда дети наложниц получали шанс. Такая ситуация могла спровоцировать множество политических конфликтов. Должно быть мою мать это сильно заботило. Поэтому по ее совету я не буду торопить события, дождусь завтра и задам вопрос Совешу за обедом.

И даже если эта женщина станет его наложницей... я должна притвориться, что меня это не касается.

Между нами не было любви. Я знала, что многие пары живут как мы.

Тем не менее, когда я думаю о том, что мой муж принимает в качестве любовницы другую женщину, сердце сжимается от одиночества. Странно.

Я медленно положила руку на грудь, сердце билось ровно, спокойный ритм не выдавал моего состояния.

На следующий день о «девушке с охоты» говорили все. Даже когда я находила тихое место, то слышала шепотки со всех сторон. И только мои фрейлены не скрываясь разговаривали со мной открыто.

Ближе к запланированному обеду они снова начали разговоры о ней.

- Я слышала, что та грязная бродяжка, беглая рабыня. Должно быть она попала в ловушку во время побега.

- Охотничьи угодья прилегают к имению виконта Ротешу, вероятно она сбежала оттуда.

- Если она беглая рабыня, то ее следует отправить обратно. Я не могу поверить, что Император не только пожалел ее, но и заставил нас заботиться о ней.

До самого обеда дамы одевали меня еще усерднее, чем обычно. Они приготовили для меня сверкающее платье, серебрянные браслеты и жемчужные серьги, не прекращая осыпать меня комплиментами. Они всегда заботились обо мне, но сегодня превзошли сами себя.

- Неважно насколько красива эта рабыня, наша Императрица прекрасней всех!

- Император может ослепнуть от одного взгляда на вас!

Их усилия казались пустыми, а слова я пропускала мимо ушей. Если бы Совешу мог полюбить за красивую одежду, разве он не влюбился бы в меня давным давно?

В моей голове роились грустные мысли. Однако, хоть усилия фрейлин и казались тщетными, я все же доверилась им.

После того как все приготовления были закончены, я направилась в восточный дворец, в резиденцию Император. Пройдя знакомым путем до обеденного зала я села за стол, который был слишком большим для двух человек. Стандартное приветствие и непринужденный разговор о делах. Сначала мы говорили только о недавних политических проблемах, таких как подготовка к предстоящему новому году. Я ждала, пока Совешу сам поднимет тему беглой девушки, но за все время он так и не упомянул о ней.

Когда он начал резать свой стейк, я наконец не выдержала:

- Ходят слухи, что ты нашел сбежавшую рабыню в охотничьих угодьях. Это правда?

Дзынь!

Его руки замерли и выпавший нож громко ударил о край тарелки. Он поднял голову и на мгновение поймал мой взгляд.

- Кто тебе об этом рассказал?

Тон казался грубым, но на самом деле он нервничал.

Увидев сердито сведенные брови, я сознательно скрыла источник этой информации.

- Все об этом говорят. Было трудно такое пропустить.

- Наверняка, это были твои фрейлины, они не могут пройти мимо свежих сплетен.

- Неважно, откуда мне это известно, так это правда?

Совещу явно стало неловко, когда я задала новый вопрос.

- Ваше Величество?

- Не пытайся давить на меня.

- «...»

- Я не знаю, что ты слышала, но так уж получилось, что на охоте я действительно нашел женщину, она была сильно ранена и я помог ей.

Он назвал ее "женщина", а не сбежавшая рабыня...

- Я знаю. Так где она сейчас?

- Императрица...

- ...Пожалуйста, скажи мне правду.

- Мы видимся всего два раза в неделю. Нам и так есть, о чем поговорить, не так ли?

Холод в его голосе, ясно дал мне понять. Не смей вмешиваться в мои дела!

Глава 2 – Ранние признаки романа

- Я не спросила ничего, что не касалось бы меня как императрицы, это был простой вопрос, привезли ли Вы раненую женщину во дворец, и как собираетесь с ней поступить? Ведь такого раньше никогда не случалось.

Надеюсь, я не переусердствовала. У меня обычный тон и вежливая улыбка. Я говорю спокойно, чтобы не казаться напористой, будто мы обсуждаем самую обыденную ситуацию.

Однако Совешу выглядел раздраженным. Казалось, он хотел всеми силами избежать этого разговора, поэтому атмосфера становилась все более неловкой.

- То есть ты спрашиваешь просто из любопытства?

Совешу недоверчиво смотрел на меня.

- Ей выделили комнату, где она сможет поправиться под присмотром горничной.

- Ясно.

- Не волнуйся. Я больше не буду просить твоих фрейлин помочь.

Совешу продолжил нарезать стейк, скрежет ножа эхом отозвался в моей голове. Обычно ему было, о чем поговорить со мной, но сейчас он молчал.

- Что Вам сказал Его Величество?

Когда я вернулась в западный дворец после трапезы, ко мне с тревогой подошли мои фрейлины, которые с нетерпением ожидали моего прихода.

- Мы почти не говорили.

Брови графини Элизы в удивлении поднялись от моего уклончивого ответа. Она, казалось, не поверила мне.

- Тогда почему Вы выглядите такой угрюмой?

- «...»

- Мы на вашей стороне. Вы можете поговорить с нами обо всем.

- Мы поможем подготовиться и справится с этой ситуацией.

- Он сказал, что женщина случайно угодила в одну из его ловушек. Он не называл ее беглой рабыней, просто девушкой в беде...

Если подумать, я даже ее имени не узнала.

- Еще он сказал, что ему жаль раненную и он просто заботится о ней. Кажется ему не понравились распросы он был недоволен и не захотел рассказывать подробности.

Как только я договорила, Лаура громко топнула ногой. Другие благородные дамы посмотрели на нее с упреком, но она уже была готова разразиться ругательствами и не обращала на них внимания.

- Знаете, именно так вел себя мой отец, когда заводил очередной роман!

Лаура говорила на повышенных тонах, и графине Элизе пришлось окликнуть ее по имени предупреждая. Однако Лаура уже разошлась, поэтому не могла остановиться.

- Это всегда начинается одинаково, первые признаки интрижки. Иначе почему он не хочет об этом говорить?

Дамы начали ругать ее за откровенные слова, но в то же время совсем не отрицали этого.

Графиня Элиза, наконец решила прогнать дам, ведь я выглядела очень подавленно. Затем усадив меня перед зеркалом она стала расчесывать мои волосы.

- Император – человек, который любит охотиться. Он выезжает в лес довольно часто, и то что в одну из ловушек угадила красивая девушка, кажется настоящим чудом.

- Графиня...

- Да.

- Раньше ... мама говорила мне. Даже если Император найдет другую женщину себе в любовницы, я не должна страдать. Подобных случаев очень много, и я не должна ожидать, что мой брак будет другим.

Брови графини Элизы нахмурились. Ведь ее брак был по любви, и это редкое исключение. И такой совет от матери дочери для нее звучал просто недопустимо.

Я продолжила.

- Я не могла сказать это перед другими дамами, но я уже была готова к чему-то подобному. Я переживу, даже если Император возьмёт рабыню в качестве своей наложницы.

- Ваше Величество...

- Но его недоверие и нежелание говорить со мной..., я чувствую себя ненужной...

Графиня Элиза положила расчёску на комод. Я посмотрела в ее глаза и тихо проговорила.

- Пусть у него будет десять или сто наложниц, они любовницы, а я Императрица. Мы никогда

не любили друг друга так, чтобы быть готовыми умереть за наши чувства... так что, теоретически между нами все должно быть нормально. Но почему я чувствую себя настолько потерянной?

Графиня протянула руки, прижав меня к себе на несколько секунд, затем она отстранилась и сказала.

- Несмотря на то, что у вас политический брак, вы были друг с другом с самого детства. Не удивительно, что вы так расстроены. Я бы чувствовала себя точно так же, если бы мой ребенок привел какую-то женщину и назвал ее своей матерью. Я бы расстроилась, если бы мои родители взяли чужого ребенка и окружили его заботой, лишь по тому, что он красивее. И я бы расстроилась, если бы мой лучший друг был более откровенным с новым знакомым. Совершенно естественно испытывать такие эмоции.

- Тогда, как будет чувствовать себя Император, если рядом со мной появится другой мужчина?

Графиня Элиза взяла расчёску и снова занялась моими волосами. Я подумала, что она не хочет отвечать, но спустя некоторое время она наконец заговорила.

- Если честно, Ваше Величество, я не знаю. Чем сильнее чувства, тем труднее предсказать реакцию.

Видимо, у меня только один вариант, справляться со своим разбитым сердцем самостоятельно. Я заставила себя улыбнуться.

- Понимаю, уверена скоро я буду в порядке. Нам с ней необязательно встречаться...

- Да. Даже если рабыня станет наложницей, ей никогда не войти в высшее общество.

Иметь статус раба не значит, что ты никогда не вернешься к обычной жизни. Невинные, которых наказали из-за их родственников, совершивших преступление, часто получали помилование. Каждый год страна освобождала определенное количество рабов, возвращая им статус простолюдинов. А вот беглые рабы лишались шанса на помилование, навсегда.

Быть рабом означало, отбывать пожизненное ограничение свободы за преступления, которое он совершил. Но поскольку раб сбежал, он не отбыл свое наказание в полной мере, и за это к ним относились не лучше чем к сбежавшим преступникам. Им назначали новое более серьезное наказание, и беглец считался полным ничтожеством. Независимо от того на сколько Совешу любил эту женщину, она никогда не сможет дебютировать в светском обществе, и я не столкнусь с ней. Я кивнула сама себе и собралась с мыслями.

Графиня Элиза была права. Было естественно, что я чувствовала себя такой опустошенной. Потому что человек, который в течение долгого времени был моим мужем, внезапно завел себе любовницу.

Я не могу себе позволить выражать эмоции, да это и не к чему. Неважно, есть у него другая женщина или нет, он не сможет так легко отказаться от меня. В конце концов, у этой империи уже есть Императрица.

- Император навещает рабыню каждый день?

- Да, я слышала, он даже сам приносит ей еду.

- Он открыто выражает свою симпатию. Это уж слишком.

- Он даже вызвал главного врача для лечения ее ноги.

Из всех закоулков доносились голоса. Хотя в садах имперского дворца цветущие стены были выше головы, они никак не препятствовали распространению звуков, я прекрасно слышала, как слухи расходятся по дворцу. Я сама спроектировала этот сад и намерено поставила кресло-качалку в месте, которое не часто посещают люди. Это было мое секретное место. Я не приводила сюда своих фрейлин, и поэтому люди по другую сторону изгороди говорили вслух, не опасаясь, что их кто-то услышит.

- Прошла почти неделя...

Я закрыла книгу которую читала и положила на колени. По мере того как интерес Совешу к рабыне рос, разрастались и слухи об их отношениях. Все внимание было сосредоточено на женщине, которой удалось очаровать Императора. Разве не чудесно, что мы никогда с ней не столкнемся.

В следующий раз, когда мы с Совешу обедали, я не спрашивала о ней. Вместо этого я вела себя как обычно, будто ничего не произошло, и делилась с ним планами на предстоящий новый год.

Я решила пойти на компромисс. Притворюсь что всё хорошо, сделаю вид будто, ничего не знаю.

Но одно происшествие, ворвалось в мою жизнь ураганом и перевернуло все с ног на голову.

Глава 3 – Ранние признаки романа – Часть 2

Это был день, когда я и все чиновники собрались в конференц-зале, чтобы обсудить подготовку к предстоящему новому году.

После долгого разговора у меня пересохло в горле, я выпила теплой воды и отправилась прогуляться по центральному дворцовому саду, чтобы расслабиться. Артина, заместитель командира рыцарей, сопровождала меня вместе с моими фрейлинами. Когда я обсуждала с Артиной, кого рекомендовать для церемонии, я услышала чей-то тихий голос:

- Это она?

Я оглянулась и увидела женщину, сидящую в инвалидном кресле, и рядом с ней были две девушки, горничные. Наши глаза встретились, девушка изо всех сил, старалась встать на ноги. Две горничные попытались остановить её, но увидев что я смотрю на них замерли на месте.

Девушка с трудом уцепилась за ручки кресла и встала, чтобы поклониться в знак приветствия. Я очень надеялась что не знаю кто она. Возможно, это та рабыня, которую нашел Император, но мы находились рядом с центральным дворцом, и это было не место для любовницы. Более того, наложница не может обладать таким высоким статусом, чтобы прогуливаться по этому саду.

Но она поприветствовала меня, не смотря на травмы, поэтому я кивнула ей в знак благосклонности. Не собираясь продолжать общение я отвернулась, чтобы уйти, и вдруг позади раздался голос:

- Привет.

- Привет?

Она это мне? Впервые я слышала, чтобы кто-то во дворце приветствовал меня так, после того как я взойшла на трон. Заинтересовавшись, я обернулась и внимательно посмотрела на женщину в инвалидном кресле, которая катилась в моем направлении. Горничные были испуганы и кричали: «мисс Рашта, не надо!», но она просто игнорировала их.

У неё какое-то дело ко мне? Получается она точно знает, что я Императрица. И все же, она сказала мне просто «Привет»?

Я с неподдельным недоумением смотрела на нее, и эта странная женщина по имени Рашта приблизилась ко мне и снова сказала привет.

- Я Рашта.

И что я должна ответить?

- Здравствуй... Рашта.

Она улыбнулась, как будто была рада, что я назвала ее по имени. Неужели, она действительно этого хотела, чтобы я, так к ней обращалась? Мне стало очень любопытно, но не настолько, чтобы спросить почему.

Собрание только закончилось, и мой мозг просто плавился, я слушала доклады чиновников в течение трех часов. Если бы у нее что то случилось, то она бы не тянула с приветствиями, а попросила помощи сразу как только увидела меня. Однако она весело улыбается, так что, похоже, ничего серьезного и моей помощи не требуется.

Я снова обернулась, думая, что больше мне не стоит тут задерживаться. Но она протянула руку и попыталась схватить меня за подол моего платья. Мои дамы, которые сопровождали меня, были в шоке и помешали ей, как будто, отбиваясь от обезьянки в зоопарке.

- Какое невежество!

- Разве ты не видишь кто перед тобой!?

Рашта вздрогнула от удивления и пробормотала:

- Извините, мне следовало позвать по имени, но я не знаю, как вас зовут...

Она действительно не знает, что я императрица? Но я отчетливо слышала ее шепот, она явно меня узнала.

Лаура посмотрела на Рашту и прикрикнула на нее:

- Это Ее Величество Императрица. Прояви уважение!

Глаза Рашты расширились.

- Что? Но я... я знаю что это Императрица...

Так она знает?

Я нахмурилась от ее слов, тем временем она посмотрела мне в глаза и тихо произнесла:

- Я... я Рашта.

Да кто ты такая Рашта? Мои дамы замерли в ожидании, а я была ужасно смущена. Мы явно не были хорошими друзьями, чтобы звать друг друга по имени. Но она говорила так уверенно, будто мы уже встречались. Я попыталась вспомнить женщин ее возраста, которые посещали нашу страну с иностранными визитами. Но, я не встречаю каждого гостя. Были те, кого приветствовала лично я, были и те, кого приветствовали министры иностранных дел, или те, которые встречались непосредственно с Совещу...

Я уверена мы никогда с ней не встречались. Возможно ее встречал министр иностранных дел? Маловероятно. Может быть она из большой знатной семьи, и ее знает кто то из моих фрейлин.

- Ты знаешь меня?

Я решила задать прямой вопрос, чем очень удивила мою собеседницу.

- А вы меня разве не знаете?

- Я не уверена.

- Ах...

Рашта растеряно посмотрела на меня и прошептала горничной:

- Что же мне делать?

Конечно я слышала ее. Но я сильно устала, поэтому даже не пыталась понять что ее беспокоит. Я собралась проигнорировать её и уйти, когда Рашта снова сказала:

- Я живу в восточном дворце, благодаря милости Его Величества Императора».

Доброте Совешу?

Восточный дворец. Раненые ноги. Красивая женщина. Ах...

- Рабыня?

Тогда что она делает возле центрального дворца? Прежде чем я успела спросить, лицо Рашты побледнело.

- Ваше Величество, простите меня за грубость. Мисс Рашта не рабыня.

Горничная, которая была рядом с Раштой поправила меня. Не рабыня? Но мои фрейлины сказали, что она сбежавшая рабыня. Если бы это были ложные слухи, то они бы сообщили мне, что это не заслуживающая доверия информация, но такого сказано не было.

Я не ожидала встретить её так скоро. Я не верила большинству слухов, но девушка и вправду была прекрасна. Ее красота не была похожа на блеск и изящество герцогини Туании. Образ Рашты был мягким и воздушным. Ее большие темные глаза пробуждали охотничьи инстинкты, а волосы серебряного цвета, делали ее внешность чистой и невинной.

Подождите. Мои фрейлины купали эту девушку, так почему они не узнали ее? Я огляделась и поняла, что тех, кто принимал в этом участие, со мной не было.

- Теперь я поняла, кто ты.

Я кивнула, и Рашта улыбнулась в ответ.

- На самом деле, я очень хотела с вами встретиться.

- Встретиться, со мной...?

- Я просила об этом Императора, он сказал, что мне не нужно торопиться...Но я подумала, что

мы должны встретиться и поговорить.

- Как вас зовут, Ваше Величество?

- ...Зови меня просто «Ваше Величество»

- Только так?

- Так принято.

Не знаю, почему я так дружелюбно разговариваю с этой девушкой еще и у всех на виду.

Рашта, казалось, чувствовала себя крайне неловко и хотела уйти. Она хныкнула от напряжения, разворачивая инвалидное кресло.

Чувствуя, что мое настроение было испорчено, мои дамы взяли за ручки инвалидного кресла и слегка подтолкнули его вперед.

- Держись от неё подальше...

- Кто ты такая, чтобы так дружелюбно общаться с ней?

Руки Лоры дрожали от гнева, когда она помогала девушке развернуть кресло.

- Грязная...

Со стороны раздался голос:

- Что ты имеешь ввиду, под словом «Грязная»?

Ледяной голос Совешу, подобно северному ветру, мгновенно понизил температуру в саду.

<http://tl.rulate.ru/book/26175/572605>